

Woman in Russian Society
2021. No. 3. P. 85—98
DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.7

Женщина в российском обществе
2021. № 3. С. 85—98
ББК 60.561.3
DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.7

ОБРАЗ РОДИНЫ ГЛАЗАМИ ЭМИГРАНТОВ ИЗ РОССИИ В США И РОССИЯН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (На материалах интервью)

Ю. М. Карушева^{a, b}

^a Всероссийский центр изучения общественного мнения, г. Москва, Россия,
karusheva_j@wciom.com

^b Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Статья посвящена анализу того, что эмигранты из России в США вкладывают в понятие «Родина», а также сравнительному анализу восприятия образа Родины россиянами и эмигрантами из России. Материалами выступили результаты полуструктурированных интервью, проведенных в России в 2015 г. и в США в 2019 г. На основе полученных данных делаются выводы о существующих сходствах и различиях в восприятии Родины россиянами и эмигрантами из России, а также выдвигается гипотеза о причинах существующих различий.

Ключевые слова: Родина, материнский образ Родины, национальная идентичность, патриотизм.

THE IMAGE OF MOTHERLAND FROM THE POINT OF VIEW OF RUSSIAN EMIGRANTS IN THE USA AND RUSSIANS: A COMPARATIVE ANALYSIS (Based on interviews)

Yu. M. Karusheva^{a, b}

^a Russian Public Opinion Research Center, Moscow, Russian Federation,
karusheva_j@wciom.com

^b Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

The paper is devoted to the analysis of how emigrants from Russia to the United States understand the concept of “Motherland”, as well as to the comparative analysis of the perception of the Motherland image by Russians and emigrants from Russia. The author plans to determine differences in the perception of Motherland by emigrants from Russians, and to hypothesize the reasons for the differences. Materials for writing the paper were: the results of semi-structured interviews conducted by a group of researchers, including

the author of the paper, in Russia in 2015 and semi-structured interviews conducted in the USA in 2019. Both studies were conducted in one program, which allowed to compare the data. The author comes to the conclusion that Russians and emigrants from Russia absolutely agree in distinguishing between the concepts of “Motherland” and “state”, ascribing different meanings to them. However, on other questions of the study, significant differences are observed. For Russians and emigrants who moved to the United States forcibly over the age of 30, a similar understanding of the homeland is observed: they demonstrate a more positive attitude to Motherland; in their opinion, a person must love his/her Motherland, which is explained by a direct analogy between the child’s attitude to mother and the relationship of a person to his/her Motherland. They believe that a person has a duty to take care of their Motherland. On the contrary, emigrants who moved to the United States by their own decision before the age of 30, and Russians who critically assess the political situation in modern Russia, demonstrate an instrumental attitude towards their Motherland. They do not accept the family analogy of relations with Motherland, and they regard the love of motherland as a free choice, and not an obligation. In this regard, relations with Motherland are considered from the perspective of a mutually beneficial exchange. The probable reasons for the difference of views may lie in the decision-making on the move itself, the initial attitude to Motherland, formed before the move, as well as the time of the move.

Key words: the “Motherland”, national identity, patriotism.

Введение

Образ Родины, являясь одним из древнейших символов в российской культуре [Рябов, 2007; Сандомирская, 2001], и сегодня занимает в ней значимое место. Этот образ выступает фактором поддержания национальной идентичности посредством включения в образовательную политику [Щербинин, 2009; Лескинен, 2010] и патриотическое воспитание [Ивченков, Сайганова, 2019], в процессы легитимации власти [Рябов, 2015].

Ключом к пониманию значения образа Родины в России является разграничение Родины и Отечества, которое имеет в российской социально-политической мысли длительную традицию. Родина обычно характеризуется через этническое, материнское, через частную сферу жизни человека (семья, родной язык, территория). Отечество же описывается через политическое, отцовское, ассоциируется с публичной сферой (государство, власть, война). Отечество определяют посредством стереотипно мужских качеств (сила, логика, рациональность, отвага), в то время как Родине приписывают черты женщины-матери (эмоциональность, заботливость, милосердие) [Рябов, 2001].

Социологические исследования показывают существование гендерного разграничения понятий «Родина» и «Отечество» в представлениях современных россиян. Как продемонстрировало исследование Е. О. Воронцовой и О. В. Рябова, проведенное в 2006 г. в г. Иваново, его жители вкладывают разный смысл в эти концепты. К «Родине» опрошенные относили такие социальные и природные феномены, как береза, Волга, сказки и русский язык, к «Отечеству» — армия, флаг, закон, что показывает ассоциацию Родины с этнической сферой, Отечества — с политической. Кроме того, Родина и Отечество получили четкую гендерную маркировку: первая маркируется как женское, материнское, второе — как мужское, отцовское [Воронцова, Рябов, 2007].

Действительно, как показало исследование Ромир, россияне ассоциируют образ Родины прежде всего с образами матери (26 %), русской женщины (19 %) и женщины с плаката И. Тоидзе «Родина-мать зовёт!» (11 %) [Ромир, 2015]. Можно утверждать, что использование материнской метафоры Родины на протяжении всей истории становления символа и по сей день продолжает оказывать влияние на общественное сознание россиян. Причиной является то, что образ Родины, представая в облике матери, упрощает для индивида понимание отношений гражданина с государством, поскольку сложные вопросы политики приближаются к повседневному опыту человека и модифицируют сложное взаимодействие гражданина и государства до понятных картин семейных отношений [Рябов, 2015: 83]. В рамках таких отношений связь человека и страны мыслится естественной, легитимной и неразрывной, что способствует созданию и укреплению общегосударственной идентичности. Кроме того, символ Родины привлекается в качестве семиотического средства для легитимации государственного устройства: Россия представляется матерью для всех жителей страны, которые являются ее детьми независимо от этнической и религиозной принадлежности [Рябов, 2017: 55—56]. Например, в СССР в послевоенный период материнский символ Родины использовался для создания образа единой советской семьи, где Родина была матерью, Сталин — отцом, многонациональный народ — их детьми; этот образ способствовал укреплению государственной идентичности, политической и военной мобилизации [Быкова, 2014].

Данные исследований крупных социологических компаний показывают значимость образа Родины для граждан современной России. Опрос фонда «Общественное мнение» продемонстрировал, что в представлениях россиян в содержание образа Родины входит территория, земля, место рождения, а также природа. Родина непосредственно ассоциируется с семьей, родителями, матерью; она объединяет людей по общности образа жизни и мыслей. Кроме того, слово «Россия» ассоциируется в первую очередь с Родиной [ВЦИОМ, 2019], что представляется весьма интересным для нашего исследования: это говорит о важности символа Родины в российской культуре.

Родина является объектом сильной эмоциональной привязанности (любовь к ней, стремление вернуться на Родину, тоска по Родине) и морального долженствования (помогать, защищать Родину, гордиться успехами), также в ней заключен источник блага для граждан (защита, надежность, благополучие) [ФОМ, 2001]. Как показывают опросы ВЦИОМ, россияне сегодня считают любовь к Родине одним из символов единства нации [ВЦИОМ, 2018].

Социологические исследования в различных регионах России показывают схожие данные. Так, например, жители г. Тамбов, согласно опросу С. В. Гузениной, описывают Родину через образы людей (мать, национальные герои, руководитель страны), образы природы, через мифологические, культурные и религиозные образы, картины истории России, через чувства привязанности и долга. Кроме того, тамбовчане указывают, что Родина дает им чувство единства с народом [Гузенина, 2013: 170] (см. также: [Соловьева А., Соловьева Т., 2015]).

Опросы, проводимые в России, позволяют нам составить представление о том, какое содержание вкладывают россияне в образ Родины. Однако такие

исследования не отображают мнений эмигрантов, выросших в той же культурной традиции, но покинувших страну. Мы рассмотрим, что вкладывают в понятие «Родина» эмигранты из России, а также проведем сравнительный анализ восприятия Родины россиянами и эмигрантами из России в США и обозначим в качестве гипотезы причины отличий. Для достижения этой цели мы рассмотрим, как информанты понимают понятия «Родина» и «государство», проанализируем значимость восприятия Родины как матери, а также ценность для опрошенных чувств любви и долга по отношению к Родине.

Материалами для нашего исследования выступили результаты полуструктурированных интервью, проведенных весной 2019 г. в США: в Нью-Йорке ($n = 7$), Далласе ($n = 4$) и Сан-Франциско ($n = 4$). В выборку попали информанты, эмигрировавшие из России в период с 1989 по 2016 г. Опрошенные дифференцировались по полу, возрасту, длительности проживания в США и взглядам на политическую ситуацию в современной России. Интервью проводились по одной программе с исследованием, которое группа ученых, включая автора статьи, осуществила в 2015 г. в России [Рябова, Мутаев, Карушева, 2016]. Это позволило нам сопоставить понимание Родины у двух групп россиян — живущих в России и эмигрантов.

В результате исследования, проведенного в США, удалось разделить информантов на 3 группы, критериями выделения которых выступили возраст на момент переезда в США и мотивация переезда. В первую группу входят информанты, переехавшие в США в возрасте 15—18 лет вместе с родителями или по решению родителей в целях получения образования. Несмотря на то что информанты из этой группы согласились дать интервью, перед началом беседы трое из четырех опрошенных выразили сомнение, что способны рассуждать на такую «русскую» тему, как тема Родины, поскольку считают себя оторванными от русской культуры.

Вторая группа представлена информантами, переехавшими в США в возрасте 22—30 лет по собственному решению. Они демонстрируют разнообразные точки зрения (позитивные, нейтральные и негативные с преобладанием нейтральных и негативных) на изучаемую тему.

Наконец, в третью группу входят информанты, переехавшие в США в возрасте старше 30 лет по собственному решению, но, как они утверждают, вынужденно или по стечению обстоятельств. В данной группе преобладает позитивное отношение к Родине.

По мнению ученых, факторами успешной адаптации в новом обществе являются возраст, освоение языка, новой культуры и образа жизни другого народа, трудоустройство и налаживание жизни на бытовом уровне, политика страны-реципиента по интеграции эмигрантов в общество, а также возможность получения эмигрантом поддержки от национальной диаспоры [Пальников, 2006: 35—36]. Исследования показывают, что российские эмигранты последних волн стремятся к скорейшей ассимиляции, осваивая язык, обрстая социальными связями и воспринимая ценности и нормы нового общества. Однако это может облекаться в крайние формы, а именно в отказ от своей этничности и полное погружение в другую национальную общность, что в наибольшей степени проявляется во втором поколении российских эмигрантов [там же: 39—40].

Об этом может свидетельствовать то, что современная российская диаспора крайне разобщена: ее представители индивидуалистичны, стремятся отделиться от себе подобных [там же: 42]. Для них большее значение имеет личное развитие, а не социальные связи, что выражается в желании быть как можно меньше русским, быть просто человеком, международным специалистом. В качестве показателя можно привести тот факт, что российские эмигранты демонстрируют сильную поддержку западным культурным и политическим ценностям [Хербст, Ерофеев, 2019: 29] и не ставят себе целью сохранить российскую культуру, традиции, обычаи и религию [Медведева, Бушуева, 2016: 39].

Результаты исследования

Существующая в российской социально-политической мысли традиция различения понятий «Родина» и «государство», о которой мы говорили выше, находит отражение в представлениях как россиян, так и эмигрантов из России в США. Для разделения двух понятий выделяются следующие основания. Во-первых, чаще всего информанты говорили о том, что государство ассоциируется с публичной сферой: государство — это официальная структура, устанавливающая законы и руководящая людьми. В свою очередь, Родина ассоциируется с частной сферой, сферой моральных привязанностей: Родина — это место рождения человека, его дом и семья. Во-вторых, государство рассматривается как временно созданное образование вследствие своего несовершенства, в то время как Родина видится как вечное и неизменное, не требующее улучшений.

Государство — люди, которые принимают решения, правители, с которыми не все согласны. А Родина — это то, что нельзя променять (Максим, 32 года, россиянин).

Россия-Родина — это прекрасное пшеничное поле, а Россия-государство — это такое же прекрасное пшеничное поле, которое обнесено забором, и мне нельзя по нему походить (Янис, 24 года, россиянин).

Государство часто ассоциируется с политическим, географическим понятием. Допустим, даже с Россией. Раньше был Советский Союз, сейчас — Россия. Разные государства, но все равно человек может сказать, что это одна и та же его Родина. Можно чувствовать себя на Родине независимо от того, поменялось ли правительство, как оно называется (Борис, 34 года, эмигрант из России).

Разграничение Родины и государства прослеживается в представлениях информантов в том числе и по тому, как они понимают обязанности Родины и государства¹. Большинство информантов-россиян убеждены, что обязанности перед человеком есть только у государства, но не у Родины, поскольку требовать что-то можно только от государства. Что касается информантов — эмигрантов из России, некоторые из них также указывают, что обязанности есть только у государства, а от Родины сложно что-то требовать. С другой стороны, многие информанты говорили об обязанностях государства потому, что Родина

¹ Некоторые информанты в аспекте обязанностей все же понимают Родину и государство как синонимы, указывая, что у Родины есть обязанности, которые свойственны, по мнению других информантов, исключительно государству. Подробнее это будет рассмотрено ниже.

есть абстрактная концепция или просто территория, которая физически не может нести никаких обязанностей.

У Родины нет обязанностей. Она просто должна жить с ними [людьми] в мире и согласии. И этот договор, скорее, односторонний, поскольку осуществлять его должны большие ее дети (Илья, 34 года, россиянин).

У матери есть какие-то обязанности перед ребенком? Вы сейчас употребляете слово «Родина» в значении «государство». Обязанности, безусловно, <есть> у государства. У Родины — нет. Я бы не обязывал свою Родину ничем. Государство обязано, иначе зачем оно нужно (Виктор, 54 года, эмигрант из России).

Именно у Родины, я считаю, нет обязанностей, потому что Родина — это понятие абстрактное. У государства есть, поскольку государство — это вполне конкретная структура, которой граждане платят деньги, налоги и т. д. Поэтому у государства обязанности есть, а у Родины — нет (Артем, 36 лет, эмигрант из России).

Как мы видели выше, подавляющее большинство информантов противопоставляет Родину государству, для них это два разных понятия. Государство рассматривается как машина, связанная с человеком договорными отношениями; оно обязано исполнять обязательства.

Однако стоит обратить внимание на то, что у двух информантов, приехавших в США в подростковом возрасте, разграничение понятий «Родина» и «государство» поначалу вызвало затруднение, какого не наблюдалось у двух других информантов, тоже мигрировавших в подростковом возрасте, а также у тех, кто переехали в США уже будучи взрослыми.

Государство — это больше правление, а Родина, может быть, там, где человек родился или чувствует, что он принадлежит к этому месту. Теоретически государство — это, наверное, что-то, что логически правит страной. Создает правила, которые должны помогать народу (Светлана, 40 лет, эмигрантка из России).

Скажу честно, за все это время у меня никто не спрашивал про Родину, такого вопроса вообще не возникало. Поэтому я даже не знаю, как правильно на это ответить. Я никогда об этом не задумывался, потому что никто здесь об этом не задумывается, по крайней мере из моего окружения. Я думаю о государстве как о какой-то структуре, машине с какими-то своими определенными функциями (Юрий, 43 года, эмигрант из России).

Хотя Светлана и дала ответ на вопрос, но слова «может быть», «наверное» указывают на ее сомнение. Юрий же совершенно смутился, но все-таки сделал предположение. Мы видим, что эти два информанта могут разграничить понятия «Родина» и «государство» только в теории, но в целом для них это не очень понятно. Причина, вероятно, кроется в том, что они, по их собственным утверждениям, не воспитывались родителями в «русле русской культуры», а стали ассимилироваться в американском обществе. Как сказал Юрий, отвечая на вопрос о передаче памяти Родины по наследству, его «*об этом никогда не просили*», т. е. его родители не просили помнить о Родине, о стране, откуда он родом. Поэтому такой «русский подход» к разделению двух понятий в их представлениях и не смог сформироваться.

Ответы информантов на вопрос, должен ли человек любить Родину, оказались не столь однозначными. Среди эмигрантов из России большинство

информантов, уехавших в США в возрасте старше 30 лет, не поставили под сомнение обязанность человека любить свою Родину.

Я считаю, что должен <любить Родину>, потому что мать нельзя заменить, Родину нельзя заменить. Ты можешь быть недоволен Родиной, но ты несешь ответственность определенную. Ты должен переживать за нее, как минимум, и делать что-то для нее (Роман, 62 года, эмигрант из России).

Примечательно, что обязанность любить Родину объясняется моральной, практически семейной связью человека с ней. Информанты сами, без каких-либо подсказок проводят аналогию между Родиной и матерью, указывая, что у человека существует моральная обязанность любить мать, а следовательно, и Родину.

В этом с ними согласны абсолютное большинство информантов-россиян, опрошенных в рамках серии интервью в 2015 г., которые были даже удивлены вопросу о том, должен ли человек любить Родину. В большинстве своем они не подвергли сомнению эту обязанность человека. По их мнению, любовь к Родине дает человеку уверенность, стабильность, защищенность, делает его целостной личностью. Она объясняется особой личной связью человека с Родиной, на что также указали эмигранты, покинувшие Россию во взрослом возрасте.

Если ты к ней [Родине] как к месту жительства, то это просто неопределенная личность. Она ни к чему не привязана (Алексей, 32 года, россиянин).

Большинство информантов — эмигрантов из России выразили противоположную точку зрения. Они резко отрицательно относятся к формулировке «должен любить». Проявление чувств к месту, где родился человек, это его выбор. Человек может любить свою Родину, но он не обязан это делать. Такой позиции придерживаются информанты от 24 до 43 лет, приехавшие в США с родителями или самостоятельно. Это информанты, нейтрально или критически оценивающие политическую ситуацию в современной России, что, видимо, определяет их убеждение в свободном выборе личности и сказывается на позиции об отсутствии обязанности любить Родину.

Нет, никто никому ничего не должен. Я считаю, что это потеря — где мы родились, в какой семье. Поэтому не считаю, что это должно происходить обязательно (Алиса, 24 года, эмигрантка из России).

Нет, не должен. Он [человек] имеет право на проявление всяких мнений о том месте, где он живет. В демократических странах навязывание чувств — это ненормально. Человек не должен любить Родину. Он может. Может быть и критика (Максим, 40 лет, эмигрант из России).

Соответственно, по мнению как эмигрантов, переехавших в США в подростковом возрасте и возрасте до 30 лет, так и россиян, критически оценивающих политическую ситуацию в современной России, придерживающихся этой точки зрения, человек имеет право разлюбить свою Родину. Среди причин называются ситуации, когда Родина несправедливо отнеслась к человеку, отвергла его. Здесь интересно то, что, несмотря на разграничение понятий «Родина» и «государство», в этом вопросе для информантов они оказались синонимами.

Если Родина сделала что-то нехорошее, например поставила человека на колени финансово или заткнула, чтобы он не выражал свое мнение, не выражал себя.

Или, может, полиция как часть государства обошлась с человеком несправедливо. Это очень справедливые причины для того, чтобы разлюбить Родину (Станислав, 25 лет, эмигрант из России).

Не должны никакие чувства связывать человека с тем местом, где он родился. Вас же ничего не связывает с койкой в роддоме, на которой Вы родились. А почему? И где граница? Почему койка в роддоме не достойна любви, а береза достойна (Михаил, 39 лет, россиянин).

В противоположность этому эмигранты из России и россияне, считающие любовь к Родине обязанностью человека, относятся негативно к возможности разлюбить ее. Один из аргументов заключается в том, что, если человек разлюбил Родину, это негативно сказывается на его моральном облике. Другой аргумент связан с тем, что в ситуациях, когда, например, человеку не платят зарплату, в этом виновато государство, а не Родина, т. е. такие административные отношения со страной ассоциируются исключительно с государством. Подобная точка зрения следует исторической традиции разделения государства и Родины с четким определением их обязанностей.

Человек — существо свободное. Если по каким-то причинам любви и уважения к Родине не возникло, а такое сплошь и рядом наблюдается, <человек> имеет право <разлюбить Родину>, почему нет. Например, человек решил стать алкашом. Это его выбор, его решение. Но такие решения уважения не вызывают. Равно как и человек, не уважающий свою Родину, уважения не вызывает. Хотя это его право. Никто не может заставить его насильно любить и уважать Родину. Не любит, не уважает Родину? Это повод его пожалеть, убогость его (Виктор, 54 года, эмигрант из России).

Я не могу <разлюбить Родину>, что бы там ни случилось. Ведь это не Родина виновата, а политики, которые воруют (Роман, 62 года, эмигрант из России).

Когда зарплату не платят? Значит, это не любовь... (Алексей, 32 года, россиянин).

Представители этой точки зрения, а именно большинство информантов-россиян и эмигранты из России, уехавшие в США в возрасте старше 30 лет, полагают, что можно провести аналогию между отношением ребенка к матери и отношением человека к Родине. Они приписывают Родине материнские характеристики: она растит и оберегает своих детей. В свою очередь, дети должны заботиться о ней несмотря ни на что². Информанты указывают причины, почему в России Родину называют матерью.

Есть мать, любовь матери безусловна. Она может быть добрая, злая, но она мать и о ней будешь заботиться. Примерно такое же отношение можно перенести и на Родину, вполне. Она может быть злая, поступила несправедливо, но она мать, что теперь будешь делать? Кстати, российские люди за границей это очень сильно ощущают. Они скучают. Да, здесь лучше экономически, но нет многого того, без чего трудно жить. Так что здесь можно провести параллель, но на другом уровне. Это понятие, имеющее право на существование (Роман, 62 года, эмигрант из России).

Родину называют матерью, потому что она, как мать, дает начало жизни, растит сыновей — тружеников и своих защитников. Она играет для человека

---

² Заметим, что социологические исследования зафиксировали отношение к Родине как к матери не только в регионах, где проживают преимущественно русские, но и в этнорегионах России [Рябова, Мутаев, Карушева, 2016].

главенствующую роль. Родина должна вызывать любовь, сострадание, как к матери (Лариса, 62 года, россиянка).

Обратим внимание: что касается эмигрантов из России, такую точку зрения демонстрируют информанты, придерживающиеся разных взглядов на политическую ситуацию в современной России. Объединяет же их то, что они переехали в США во взрослом возрасте, когда у них успело сформироваться понимание Родины, вероятно, благодаря тому, что их воспитание, становление их личности пришлось на советский период. По всей видимости, укорененность этого понимания Родины продолжает оказывать влияние на их суждения, несмотря на то что они живут в другой стране уже долгое время. Россияне же демонстрируют типично русское понимание Родины [Ромир, 2015], характерное для российской культуры.

Однако для информантов — эмигрантов из России, переехавших в США в подростковом возрасте или в возрасте до 30 лет, концепт материнства Родины оказался не совсем близок. Часть информантов допускают проведение аналогии между отношением ребенка к матери и отношением человека к Родине, но считают, что отношения ребенка и матери гораздо более тесные. Другие информанты не допускают подобной аналогии в принципе. Сомнение в правильности проведения аналогии между отношением ребенка к матери и отношением человека к Родине, вероятно, кроется в том, что информанты не были воспитаны в ключе такой парадигмы.

Хотелось бы, но, мне кажется все-таки, что ребенок и мать будут ближе в итоге. В идеале — да, но не всегда получается (Алиса, 24 года, эмигрантка из России).

Мне кажется, это такой более русский вопрос, поэтому я считаю, что это не очень уместная аналогия (Юрий, 43 года, эмигрант из России).

Эмигранты из России, придерживающиеся этой точки зрения, считают, что в России Родину называют матерью из-за особенностей русского языка, культурных или исторических традиций («историческое устойчивое выражение»)³. По мнению некоторых информантов, главным образом нейтрально и критически оценивающих политическую ситуацию в современной России, в России Родину называют матерью намеренно — в целях манипуляции, чтобы заставить людей делать то, что нужно государству.

Родину я воспринимаю только в каком-то религиозном смысле, это какой-то дополнительный адреналин для людей, с помощью которого можно очень легко манипулировать эмоциями, затрагивать чувства, залезать в самые глубокие эмоции, которым человек просто не сможет сопротивляться (Максим, 40 лет, эмигрант из России).

Это такая попытка воздействия на мозг человека, на самые сильные чувства к матери, особенно у молодых людей, которых нужно каким-то образом <заставить> воевать, свою жизнь отдать. Пытаются ассоциировать, чтобы перенести это чувство и создать пушечное мясо (Даниил, 32 года, эмигрант из России).

Что касается долга перед Родиной, здесь мнения информантов также разделились: часть считает, что у человека есть долг перед Родиной, другая часть — нет. С одной стороны, как информанты-россияне, так и информанты —

³ Такая позиция также была характерна для некоторых информантов-россиян.

эмигранты из России полагают, что у человека есть долг перед Родиной, однако есть разница в понимании природы этого долга. Информанты-россияне воспринимают долг как существующий у человека априори. Информанты — эмигранты из России, понимая государство и Родину как синонимы, полагают, что долг у человека возникает в случае, если Родина/государство выполняет свои обязанности по отношению к человеку.

Кроме любви, есть еще и чувство долга. Например, женщине важно воспитать хороших дочерей и сыновей, хороших граждан, которые не будут мусорить, не будут материться (Светлана, 32 года, россиянка).

Он [долг] может сформироваться. Когда человек только родился, я думаю, у него не должно быть никакого долга. Если образование бесплатное, медицина бесплатная, то этот долг, условно, накапливается. Потом, когда начинаешь работать, платишь налоги, постепенно этот долг погашаешь. Не так, что ты родился и сразу задолжал, всю жизнь расплачиваешься. Как финансовый инструмент, это должно быть в таком плане (Даниил, 32 года, эмигрант из России).

С другой стороны, информанты-россияне, критически относящиеся к политической ситуации в современной России, и информанты-эмигранты, уехавшие из России в возрасте до 30 лет, полагают, что у человека нет долга перед Родиной, поскольку они считают, что рождение человека в определенной стране — случайность, из-за этого долг не образуется. Кроме того, некоторые информанты в своих ответах ссылались на то, что, поскольку Родина им ничего не дала, долга перед ней у них образоваться не могло.

Я не считаю, что Родина что-то дает и что я потом ей чем-то обязан. Я могу чувствовать единство с обществом людей, с культурой. Но быть чем-то обязанным... Учитывая то время, в которое я вырос, я считаю себя обязанным только родителям, а не Родине или государству (Кирилл, 32 года, россиянин).

У всех по-разному, но в целом скорее нет, потому что человек не выбирает свою Родину. Долг у него был бы, если бы он ее выбрал (Артем, 36 лет, эмигрант из России).

Заключение

Анализ интервью с эмигрантами из России выявил различия во взглядах как среди эмигрантов, так и среди эмигрантов и россиян.

При сравнении мнений эмигрантов и россиян наблюдается абсолютное сходство в различении понятий «Родина» и «государство»: первое информанты относят к частной, а второе — к публичной сфере. Однако, как показали ответы информантов, переехавших в США в подростковом возрасте, характерная для русской культуры дихотомия «Родина — государство» постепенно исчезает из сознания, если индивида перемещают из одной культуры в другую, при этом не поддерживая знания о первой.

В основе различий мнений по другим вопросам исследуемой темы лежит характер отношения к Родине. У большинства информантов-эмигрантов, переехавших в США вынужденно в возрасте старше 30 лет, и информантов-россиян (за исключением тех, кто критически оценивает политическую ситуацию в современной России) обнаруживается более позитивное эмоциональное отношение к Родине. По их мнению, человек обязан любить Родину, что объясняется

проведением прямой аналогии с отношением ребенка к матери, т. е. практически семейной связью человека с Родиной. Информанты считают, что Родина, как и мать, растит и воспитывает своих детей. Дети же должны оберегать Родину несмотря ни на что, они не имеют права ее разлюбить. В противном случае это крайне негативно сказывается на моральном облике личности. Наконец, по мнению информантов, Родина не несет никаких обязанностей, в то время как люди обязаны заботиться о ней и защищать ее.

Напротив, у большинства информантов — эмигрантов из России, переехавших в США по собственному решению в возрасте до 30 лет, а также информантов-россиян, критически оценивающих политическую ситуацию в современной России, наблюдается более инструментальное отношение к Родине. Для них не близко такое сентиментальное понятие, как «обязанность любить Родину», поскольку они полагают, что у человека есть выбор — любить или не любить то место, где он родился и вырос. Соответственно человек вправе и отказаться от любви к Родине. Для этих информантов семейная аналогия в отношениях человека и Родины если и допускается, то только в теоретическом смысле; в их понимании такая аналогия используется скорее в целях манипуляции людьми, посредством обращения к их наиболее сильным чувствам. Что касается обязанностей Родины и человека, информанты придерживаются позиции взаимовыгодного обмена: если Родина предоставляет человеку какие-то блага, то человек обязан платить налоги, быть хорошим членом общества. Примечательно, что в этом вопросе информанты понимают понятия «Родина» и «государство» как синонимы, хотя ранее проводили между ними четкие различия.

Вероятно, решение покинуть свою страну, Родину, может быть причиной или следствием того, что отношения человека с ней перестают осмысляться в категориях безусловной связи. Они больше не интерпретируются эмигрантами как отношения матери и ребенка, как это делают россияне. У россиян эти отношения неразрывны и интерпретируются в категориях любви, долга, предательства. Поэтому они считают, что нельзя обижаться на Родину, если она им что-то недодала. Эмигранты, напротив, подходят к отношениям с Родиной с инструментальных позиций. Когда речь идет о разделении Родины и государства, их позиция схожа с позицией россиян. Однако, когда возникает понятие долга перед матерью, они переходят к конкратной интерпретации отношений с Родиной: ты — мне, я — тебе.

Еще одно различие, и наверное главное, во взглядах эмигрантов из России, вероятно, кроется в изначальной установке перед переездом. Более молодые информанты в большинстве случаев говорили о существовании у них критических оценок политической ситуации в современной России еще до переезда, они сознательно хотели уехать из России и предпринимали к этому активные действия. Информанты более старшего возраста, напротив, в большинстве своем утверждали, что решение переехать было вынужденным, иногда даже спонтанным. И даже сейчас, несмотря на то что они провели многие годы в США, некоторые из них допускают возможность возвращения на Родину. Молодые информанты такую возможность исключают.

Еще одна вероятная причина заключается в возрасте опрошенных. Становление более старших информантов происходило в советский период, когда образовательная политика по формированию единой советской идентичности,

воспитанию любви к Родине носила массовый и централизованный характер. Они выросли, впитывая эти знания, которые, может быть, сохранились у них и по сей день, о чем свидетельствует их теплое отношение к Родине. Молодые информанты такого воздействия уже не испытали. Их взросление происходило в ситуации полного разрушения прежней системы патриотического воспитания и становления новой [Ешев, 2014]. Вероятно, это оказало влияние на формирование в их представлениях более критичного отношения к Родине.

Библиографический список

- Быкова Т. Ю. Отцы и дети великой страны: метафора родства в советском политическом медиадискурсе 1945—1954 гг. // Политическая лингвистика. 2014. № 2. С. 114—118.
- Воронцова Е. О., Рябов О. В. Представления ивановцев о Родине и Отечестве: (к вопросу о гендерных аспектах патриотизма) // Женщина в российском обществе. 2007. № 1. С. 58—65.
- ВЦИОМ. Аналитический обзор. Единство нации: что нас объединяет? 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9404> (дата обращения: 16.04.2020).
- ВЦИОМ. Аналитический обзор. О национальной гордости великороссов. 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9750> (дата обращения: 16.04.2020).
- Гузенина С. В. Образ Родины как предмет научного анализа. Белгород: Белгород, 2013. 276 с.
- Ешев М. А. Патриотизм в советской и постсоветской России // Власть. 2014. Т. 22, № 5. С. 85—89.
- Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 1. С. 96—109.
- Лескинен М. В. Представления об «Отечестве» и «Родине» в русских учебниках географии последней трети XIX в.: конструирование национальной идентичности // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2010. № 3. С. 40—55.
- Медведева Т. А., Бушуева С. В. Российское зарубежье XX века: особенности формирования, адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 32—41.
- Пальников М. С. Российская эмиграция в Европу: оценки и перспективы // Россия и современный мир. 2006. № 4. С. 28—50.
- Ромир. Россияне рассказали о своем представлении образа Родины. 2015. URL: <https://romir.ru/studies/obraz-rodiny---v-nature> (дата обращения: 16.04.2020).
- Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.
- Рябов О. В. «Россия-матушка»: национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart; Hannover: Ibidem, 2007. 290 с.
- Рябов О. В. «Родина-мать» в символической политике постсоветской России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3—4. С. 78—95.
- Рябов О. В. Политика идентичности и символические границы // Символическая политика. М.: ИНИОН РАН, 2017. Вып. 5: Политика идентичности / под ред. О. Ю. Малиновой. С. 41—60.
- Рябова Т. Б., Мутаев У. К., Карушева Ю. М. «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян: (на материале интервью) // Женщина в российском обществе. 2016. № 4. С. 31—42.

- Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001. 296 с. (Wiener slawistischer Almanach; Sbd. 50).
- Соловьева А. Н., Соловьева Т. А. Символика семьи в структуре социальных представлений россиян о Родине // *Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований*. 2015. № 1. С. 113—125.
- ФОМ. Результаты опроса населения. «Родина» — «Отечество» — «Отчизна». 2001. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/business/ec_fin/loan_abr/dd010227 (дата обращения: 16.04.2020).
- Хербст Дж., Ерофеев С. Путинский исход: новая утечка мозгов. Атлантический Совет, 2019. 64 с.
- Щербинин А. И. Конструирование образа: (на примере выстраивания концепта Родины) // *АртМаркетинг*. 2009. № 4. С. 19—27.

References

- Bykova, T. Yu. (2014) Ottsy i deti velikoi strany: metafora rodstva v sovetskom politicheskom mediadiskurse 1945—1954 gg. [Fathers and children of the great country: metaphor of kinship in the Soviet political media discourse 1945—1954], *Politicheskaiia lingvistika*, no. 2, pp. 114—118.
- Eshev, M. A. (2014) Patriotism v sovetskoï i postsovetskoï Rossii [Patriotism in Soviet and Post-Soviet Russia], *Vlast'*, vol. 22, no. 5, pp. 85—89.
- FOM. Rezul'taty oprosa naseleniia. "Rodina" — "Otechestvo" — "Otchizna" (2001) [FOM. The results of the survey. "Motherland" — "Fatherland" — "Patria"], available from https://bd.fom.ru/report/cat/business/ec_fin/loan_abr/dd010227 (accessed: 16.04.2020).
- Guzenina, S. V. (2013) *Obraz Rodiny kak predmet nauchnogo analiza* [The image of Homeland as a subject of scientific analysis], Belgorod: Belgorod.
- Herbst, J., Erofeev, S. (2019) *Putinskiï iskhod: novaia utechka mozgov* [The Putin exodus: The new Russian brain drain], The Atlantic Council.
- Ivchenkov, S. G., Saiganova, E. V. (2019) Patriotism kak component obshchestvennogo soznaniia: pokolencheskiï rakurs izmereniia [Patriotism as a component of public consciousness: a generational measurement perspective], *Vestnik Instituta sotsiologii*, vol. 10, no. 1, pp. 96—109.
- Leskinen, M. V. (2010) Predstavleniia ob "Otechestve" i "Rodine" v russkikh uchebnikakh geografii poslednei treti XIX v.: konstruirovaniie natsional'noi identichnosti [Representations of "Fatherland" and "Motherland" in Russia geography textbooks of the last third of the XIX c.: construction of the national identity], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, seriiia 8, Istoriia, no. 3, pp. 40—55.
- Medvedeva, T. A., Bushueva, S. V. (2016) Rossiiskoe zarubezh'e XX veka: osobnosti formirovaniia, adaptatsii i sokhraneniia natsional'noi identichnosti rossiiskoi emigratsii [The Russian diaspora of the XX century: the features of formation, adaptation and preservation of the national identity of the Russian emigration], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni Lobachevskogo*, no. 2, pp. 32—41.
- Pal'nikov, M. S. (2006) Rossiiskaia emigratsiia v Evropu: otsenki i perspektivy [Russian emigration to Europe: assessments and prospects], *Rossiiia i sovremennyï mir*, no. 4, pp. 28—50.
- Riabov, O. V. (2001) "Matushka-Rus'": opyt gendernogo analiza poiskov natsional'noi identichnosti Rossii v otechestvennoi i zapadnoi istoriosofii ["Mother Russia": an experience of gender analysis of searches for Russian national identity in Russian and Western philosophy of history], Moscow: Ladomir.

- Riabov, O. V. (2007) *«Rossiia-Matushka»: natsionalizm, gender i voĭna v Rossii XX veka* [«Mother Russia»: nationalism, gender, and war in Russia of XX century], Stuttgart, Hannover: Ibidem.
- Riabov, O. V. (2015) “Rodina-mat” v simvolicheskoi politike postsovetskoi Rossii [The «Motherland» in the symbolic politics of the Post-Soviet Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 78—95.
- Riabov, O. V. (2017) Politika identichnosti i simvolicheskie granitsy [Symbolic boundaries and identity politics], in: Malinova, O. Yu. (ed.) *Simvolicheskaiia politika*, no. 5: Politika identichnosti, Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Rossiiskoi akademii nauk, pp. 41—60.
- Riabova, T. B., Mutaev, U. K., Karusheva, Yu. M. (2016) “Rodina-mat” v simvolicheskoi politike sovremennoi Rossii glazami rossiian: (Rezul'taty interv'iu) [The “Motherland” in symbolic politics of the contemporary Russia in the estimation of Russians: (Results of interviews)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 31—42.
- Romir. *Rossiiane rasskazali o svoem predstavlenii obraza Rodiny* (2015) [Russians talked about their representation of the image of Motherland], available from <https://romir.ru/studies/obraz-rodiny---v-nature> (accessed 16.04.2020).
- Sandomirskaiia, I. (2001) *Kniga o Rodine: Opyt analiza diskursivnykh praktik* [A book about the Motherland: Analyzing discursive practices], Wien.
- Scherbinin, A. I. (2009) Konstruirovaniie obraza: (Na primere vystraivaniia kontsepta Rodiny) [The construction of the image: (On the example of the construction of the symbol of homeland)], *ArtMarketing*, no. 4, pp. 19—27.
- Solov'eva, A. N., Solov'eva, T. A. (2015) Simvolika sem'i v structure sotsial'nykh predstavlenii rossiian o Rodine [Family symbols in Russian's ordinary representations of the Motherland], *Labirint: Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniĭ*, no. 1, pp. 113—125.
- Vorontsova, E. O., Riabov, O. V. (2007) Predstavleniia ivanovtsev o Rodine i Otechestve: (K voprosu o gendernykh aspektakh patriotizma) [Ivanovo citizens' attitudes to Motherland and Fatherland: (On gender aspects of patriotism)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 58—65.
- WCIOM. *Analiticheskiĭ obzor. Edinstvo natsii: chto nas ob'ediniaet?* (2018) [Analytical review. Unity of the nation: what unites us?], available from <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9404> (accessed 16.04.2020).
- WCIOM. *Analiticheskiĭ obzor. O natsional'noi gordosti velikorossov* (2019) [Analytical review. On the national pride of the Russians], available from <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9750> (accessed 16.04.2020).

Статья поступила 17.12.2020 г.

Информация об авторе / Information about the author

Карушева Юлия Михайловна — проектный менеджер, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), г. Москва, Россия, karusheva_j@wciom.com (Project Manager, Russian Public Opinion Research Center (WCIOM), Moscow, Russian Federation); аспирантка кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия (Post-graduate student at the Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).